

Людмила Кочура
ЗАБЫТОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ

18+

Людмила Кочура
Забытое предсказание

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Кочура Л. А.

Забывтое предсказание / Л. А. Кочура — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

ISBN 978-5-5320-8970-9

Однажды, решив сменить обстановку, она едет в солнечную страну Древнего Востока. В удивительном мире восточных сказок и легенд наконец приходит душевная радость и покой. Но вдруг появляется мужчина, который вихрем врывается в её жизнь! Это радует, но и тревожит. Отправившись на экскурсию в старинный замок, она вспоминает давно забытое предсказание ясновидящей. В нём говорилось о загадочных событиях, которые могут с ней произойти. Вновь, много лет спустя, в памяти всплывают пророческие слова...

ISBN 978-5-5320-8970-9

© Кочура Л. А., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Часть первая Неожиданный поворот судьбы

Картина «Чёрный Кот» – автор Людмила Кочура (КоМила)

Глава 1

Как белка в колесе

Нина была умной и старательной девочкой, хорошо училась в школе, а затем в университете. В последствии она стала руководителем отдела в рекламном агентстве. Работала просто на износ, в личной жизни было два интересных, но не очень удачных романа и одно непродолжительное замужество. Всё, как у людей, живущих во времена Союза Советских Социалистических Республик, легко и весело, с песней по жизни, хотя это наигранное веселье уже постепенно куда-то испарялось.

В последнее десятилетие XX века СССР вошёл в сопровождении многообещающей перестройки. Кто же не хотел рывка развития и преодоления застоя? Перемены всех вдохновили и обрадовали, но не надолго! На самом деле, всё, что происходило в стране, сопровождалось не только разрушением всего и везде, но и диким разгулом подросткового бандитизма. Жить стало как-то беспокойно, пропала уверенность в завтрашнем дне.

После падения Берлинской стены и распада Советского Союза Нина решила уехать в Германию, где жили её предки, ведь по материнской линии – она была немка. Ей давно хотелось увидеть эту замечательную страну, познакомиться с традициями и культурой, а тут представилась возможность уехать совсем и навсегда – тем более, что Германия считалась одной из благополучных, быстроразвивающихся стран.

Но на исторической родине вместо сказочной и успешной жизни, её ожидали языковой барьер, падение по социальной лестнице и трудный путь с самого начала.

Вся эта история началась тогда, когда Нина уже невероятно устала, полностью выбилась из сил, да и вообще ей казалось, что всё самое интересное уже позади и ждать больше от жизни нечего. Прежних карьерных вершин, которые она достигла в России, увидеть в Германии практически невозможно.

Российские дипломы об образовании здесь никто не хотел признавать и подтверждать, поэтому о достойной работе по своей профессии из-за незнания в совершенстве немецкого языка, нужно было на какое-то время забыть, и пока, только мечтать. Оставалась любовь, но женщина её возраста вряд ли сможет по-настоящему кого-то заинтересовать, да и стоит ли. Так Нина мысленно себя убаюкивала, а жизнь становилась всё тоскливее и тоскливее...

40 лет – это пограничный возраст, когда человек начинает задумываться... Где я нахожусь? Куда и зачем я иду? Кто со мной рядом? И вдруг внезапно понимает, что всё это время неся сломя голову, надрываясь и не жалея себя, за призрачной птицей удачи. Вся жизнь будто замкнутый круг. Человек, как белка в вертящемся колёсике – бежит, бежит... а колёсико всё крутится и крутится – рад бы остановиться, да не может. Стараясь не упасть и удержаться на ногах, включает автопилот, упорно продолжая перебирать непослушными ногами. Гордость не позволяет сказать, что уже не может бежать дальше и лишь тайно просит бога остановить его, чтобы выпрыгнуть на волю из этого ненавистного колеса...

Нина молилась Создателю остановить бешенный марафон, который она сама себе в жизни устроила, и не теряла надежды, что это всё-таки произойдёт – и вот, он её услышал! В жизнь Нины пришло чудо – она очень сильно заболела...

Ну да, чудо, всем чудам – чудо! Но это событие, её жизнь резко затормозило.

Был момент, когда Нина очутилась на грани жизни и смерти. Стала бледной, уже с трудом поднималась с постели, жизнь просто уходила из её тела. Страх не было, что покидает этот тленный мир, лишь сожаление. Она так и не узнала, зачем сюда приходила, куда и зачем бежала? Слышала, что на земле есть счастье и настоящая любовь, а она их так и не встретила на своём жизненном пути. Врачи не могли понять, в чём дело. Никто не мог определить при-

чину Нининой болезни. Один специалист посылал к другому, состояние здоровья ухудшалось с каждым днём, она угасала, как свеча, и жизнь чуть теплилась в её теле.

* * *

Да, уже всё надоело! Этот непрерывный бег в никуда, грусть, печаль и разочарование своим земным существованием.

«Хорошо, устала, нет больше сил, преодолевать бесконечные препятствия. Но почему я вдруг так сильно заболела? Зачем вообще человеку болезнь? От неё одни страдания и невыносимые муки?» – так думала Нина, бледная и всеми забытая, сидя на балконе и нежась на солнышке.

Вдруг её осенило: «Да это же тормоз, о котором я так просила Всевышнего! Ах, вот оно что! Не можешь остановиться сам, трезво оценить сложившуюся жизненную ситуацию и найти правильный выход из неё – тебе приходит помощь, ну хотя бы в виде болезни».

Но не об этом мечтала Нина, чувствуя, что не время ей покидать этот мир. Создатель, по всей видимости, не так понял. После преодоления стольких трудностей, совсем не хотелось, чтобы пришёл всему такой глупый конец.

Посмотрев своим почти потухшим взглядом на небо, опять обратилась с мольбой о том, что ей хотелось бы ещё на какое-то время задержаться в этом бренном мире. Немного успокоившись, Нина решила, что возьмёт, себя в руки и не будет так раскисать.

В опустевшей душе, завладевшей холодным равнодушием ко всему, стали просыпаться какие-то ещё совсем неясные желания. Вдруг захотелось быть здесь и сейчас, с достоинством пройти жизненные испытания, обрести потерянную силу и здоровье, познать радость счастья и любви!

В какой-то момент, Нина ощутила, что сейчас решается её судьба. Не здесь на земле, а там на небе! Как будто на невидимых весах, взвешивают все за и против, просматривают всю её жизнь и оценивают земные поступки. И вдруг почувствовала, РЕШЕНО! Даётся ещё один шанс остаться здесь, на земле, чтобы постичь мудрость жизни, увидеть всю незамеченную красоту, пережить то, что она себе не могла и представить...

Тут же нашёлся какой-то врач нетрадиционной медицины, пообещал поднять Нину на ноги и вылечить от непонятного недуга.

Её здоровье действительно начало постепенно улучшаться.

Но как только Нине становилось лучше, она, словно безумная белочка, опять искала колесико, чтобы куда-то бежать. То есть ей было просто необходимо впрячься в какое-нибудь очередное выгодное дело.

Но госпожа болезнь, всё время стояла на страже и тут же пресекала её устаревшую самостоятельность. Нине сразу становилось хуже, и она опять болела, ну и, конечно же, ничем полезным заниматься не могла. Наблюдая за происходящим как бы со стороны, поняла, что болезнь её не оставит в покое, пока она не пойдёт в нужном новом направлении.

«Я совсем не умею отдыхать, у меня уже давно нет никакой личной жизни, а только работа и обязанности по дому, – думала Нина, – что же делать, чтобы выздороветь?»

Ответ был однозначный – нужно было кардинально менять жизнь!

Нина стала прислушиваться к себе, доверившись интуиции, сократив свою рабочую деятельность до минимума. В таком странном ритме жила год, располнела и устала от однообразной и неинтересной жизни, но зато набралась энергии и сил. И как только ей стало немного лучше, какое-то внутреннее чувство, а может и неразлучная спутница болезнь, подсказали: «Нужно ехать на юг, туда, где светит солнце, и окунуться в совсем другую жизнь».

И вот Нина уже в Аэропорту, в душе какое-то неунимающееся волнение. Так как туристический сезон ещё не начался, на регистрацию подходят только мусульмане: черноволосые,

смуглые люди, в основном семейные с детьми. И она – немного расплывшаяся женщина непонятного возраста с рыжевато-золотистыми волосами. Налицо лишних килограмм десять, но всё же сохранившая ещё какую-то свою былую прелесть и грустную, роковую, собирающуюся увясть красоту.

Занятые продвижением в очереди и разговорами, эти люди, делают вид что не замечают её, но сами искоса наблюдают за ней. Нина здесь чужая и выглядит, как белая ворона в чёрной стае.

Закончилась регистрация, подъехал автобус, и все отправились на нём к самолёту. Когда Нина поднималась по трапу, на секунду остановилась и взглянула на ночное небо старинного города Дрездена – не видно ни одной звезды, всё оно покрыто тёмными тяжёлыми облаками и очень похоже на всю её жизнь, которой она жила последнее время.

«Оставляю её здесь и сейчас!» – подумав так, она с уверенностью шагнула навстречу неизвестности.

Экипаж самолёта был турецкий. Стюардессы, когда увидели Нину, да ещё одну без сопровождения (у мусульман не принято, что бы женщина путешествовала совсем одна) летящую в Турцию, как будто разозлились, или можно сказать, что при её виде, их лица просто перекосило.

Нина подумала – «Видимо, европейские женщины перешли им дорогу в небесной трудовой жизни». Позже она узнает, что и на земле они для них представляют реальную опасность.

Удобно расположившись в кресле, она откинула голову на спинку сиденья и стала рассматривать, как суетятся работники аэропорта возле самолёта. Но вот были закончены последние приготовления.

По указанию стюардессы все пристегнули ремни, и аэролайнер стремительно побежал по взлётной полосе. Колёса оторвались от земли и самолёт стал набирать высоту. На душе было радостно, но к ногам начал пробираться холодный воздух. Стало как-то неудобно.

Нине уже надоело молчать, появилось желание перекинуться с кем-нибудь парочкой слов. В проходе между сиденьями шла стюардесса – худощавая, высокая девушка. Она была довольно-таки симпатичная, несмотря на то, что лицо украшал немного великоватый нос с горбинкой. Нина с улыбкой обратилась к ней на немецком языке.

– Извините, не могли бы вы принести накидку?

– Нет, я вас не понимаю! – грубо ответила стюардесса на английском и прошла дальше по салону самолёта.

Нина сидела в недоумении, пытаясь понять, в чём дело.

«Так, – в замешательстве размышляла она, – самолёт летит из Германии в Турцию. Значит, экипаж обязан знать немецкий язык, а иначе бы их не взяли обслуживать пассажиров на этот рейс. Что же это такое?»

Стало как-то не по себе. От такого отношения и холода в ногах морозило всё тело.

«Нет, это просто какое-то недоразумение!» – решила она и, собравшись с мужеством, нажала кнопку для вызова стюардессы. Подошла другая, немножко пухленькая турчанка со злобным лицом. Нина попыталась объяснить на ломаном английском языке, что ей нужна всего лишь навсего накидка, на что та ответила на немецком языке, что уже всё, что имелось в наличии, раздали пассажирам, накидок больше нет, и ушла. В общем, было понятно, её просто намеренно игнорируют. Такого грубого отношения Нина ещё не встречала ни на одном рейсе. Ей приходилось довольно-таки часто летать в разные страны, и отношение к пассажирам всегда было очень вежливым и предупредительным.

«А куда я вообще лечу? Если такое начало, то, что будет потом?»

У неё появился страх. С ней рядом было пустое пассажирское кресло. «Даже никто не сел рядом. Я действительно для них чужая!»

Но в этом всё же была своя положительная сторона, в этих условиях было больше места. Успокоив себя этими мыслями, Нина поджала ноги, свернулась клубочком и задремала. В полусне она вспоминала события последнего месяца.

У Нины была взрослая дочь Кати, которую она очень любила. Полгода назад Кати познакомилась с мужчиной, который был на пятнадцать лет её старше. Близилось дело к свадьбе. Брак дочери с мусульманином – это не совсем то, о чём она мечтала как мама. Но Назми, родился и воспитывался в Германии, поэтому стал европейцем и характерно турецкого в нём практически ничего, не осталось, кроме внешности.

Родители и его родственники, не придерживались никакого религиозного направления. Семья была очень состоятельная. Назми управлял целой сетью ресторанов, но главное, что с первой минуты знакомства в Нине и дочери, вся семья просто души не чаяла. Казалось бы, ну что ещё надо? Но всё же были какие-то сомнения, ведь какими хорошими бы они не были, это люди со своей культурой и традициями, совсем другой незнакомый турецкий язык и обычаи.

Чтобы суметь это всё принять, нужно по-настоящему любить человека и не испугаться трудностей.

Нина вспомнила фильм «Роксолана, повелительница турков». В фильме рассказывалось о том, как украинская девушка, похищенная со своей собственной свадьбы, после долгих злоключений попала в гарем к турецкому султану, который полюбил её за ум и красоту, а затем взял в жёны. Украинский жених Роксоланы искал её долгие годы, а найдя, пытался выволить из плена. Наконец, представился такой случай, но в последний момент девушка передумала бежать с ним, чтобы вернуться на родину. Полюбив своего турецкого мужа всем сердцем, она впоследствии стала управлять страной вместе со своим супругом-султаном Сулейманом. Отказавшись от других жён, султан любил её искренне, пламенно и страстно. Может и у её дочери будет счастливый брак?

Нина решила, – «Хорошо, пусть зять будет турок. Это жизнь дочери, её выбор и решение, а ей, Нине, как маме, всё это нужно просто принять».

Да и вообще, зачем переживать раньше времени! Была ещё только помолвка, а там кто его знает, что будет? До свадьбы есть ещё время на раздумье, поживём – увидим», – успокаивала себя Нина.

Родители Назми, каждое лето уезжали в Турцию и пригласили Нину у них погостить.

Долго не раздумывая, она пришла домой открыла компьютер и заказала билет на самолёт. От этого путешествия ничего не ждала, просто хотела сменить обстановку, забыть про свою болезнь, погреться на солнышке, на побережье Турции и побывать в курортном городе Мармарисе.

Нина услышала голос стюардессы, который прервал её беспокойный полусон.

– Пристегните ремни, мы идём на посадку!

Самолёт начал резко снижать высоту, заложило уши и стало немножко больно. Колёса ударились об асфальт посадочной полосы, он вздрогнул, помчался ещё быстрее и немного с надрывом затормозил. Пассажиры начали по привычке хлопать в ладоши в благодарность экипажу за успешную посадку, но как-то неуверенно и вяло. Видимо, экипаж был недружелюбен не только с Ниной. Уставшая от такого перелёта, она взяла свою сумку и побрела к выходу.

В Аэропорту было темно и пусто. Ночь. Тишина... Прошла паспортный контроль, получила багаж. После такого обслуживания остался неприятный осадок и появился страх, что никто не встретит. Но вот она уже у выхода из аэропорта. Её обнимает добрая полная турецкая женщина, закутанная в платок, и тараторит с акцентом на плохом немецком языке:

– Как мы рады, Ниночка, что ты прилетела, – бормотала Севги, – ты наверное, устала? Пойдём скорее к машине.

Её пожилой муж – немного похожий на пухленького хомячка, вторил с доброй улыбкой на лице:

– Ну как долетела Нинель? – он почему-то звал её на европейский лад.

– Мы очень рады твоему приезду! – и взяв у неё из рук чемодан, засеменил к машине.

Пытаясь не отставать от Севги, не заметила, как они оказались возле автомобиля, стоящего на стоянке, который из-за темноты она не могла рассмотреть. Молодой черноволосый парень, поприветствовал кивком головы.

– Это Каан, – сказала Севги, – секьюрити, он охраняет наш посёлок. Мы попросили его привезти нас в Аэропорт, чтобы тебя встретить, – обняла её и ласково прижала к груди. Каан уложил вещи в багажник, они сели в машину и автомобиль устремился в темноту.

Нина всё ещё никак не могла прийти в себя. Другая страна, совсем не похожая на ту, откуда она прилетела. В Германии на улицах очень красивое освещение, в аэропорту чистота и комфорт, вежливый персонал с обязательным «danke schön», «Bitte schön». Холод в эмоциональном плане, но присутствующее чувство защищённости и уверенности в завтрашнем дне. А здесь всё чужое и у неё нет никаких прав, она даже не турист, за которого хоть как-то отвечает туристическое агентство, а обыкновенная женщина, отдавшаяся на волю случая и совсем недавно знакомых ей людей. Но это была лишь кратковременная мысль, промелькнувшая в голове.

«Ах, была, не была! Хуже, чем в последнее время, точно не будет!» – решила Нина и, повернув голову, стала с интересом смотреть в окно.

На улице темно, только светят фонари на обочине дороги. Но даже в темноте можно рассмотреть, что они проезжают сады и вот уже въезжают в турецкую деревню. Машина резко повернула направо и остановилась перед железным забором.

– Посёлок, в котором мы живём, находится под охраной. Времена в Турции сейчас неспокойные, бережённого бог бережёт, – объяснила ей Севги.

– Сегодня уже поздно, а завтра утром мы тебе всё покажем.

Каан открыл ворота, сел в машину и на ней они стали подниматься на крутую гору, на которой стояли огромные дома. Машина остановилась возле одного большого красивого особняка.

– Выходи Ниночка, – сказала Севги, – мы приехали, это наш дом.

В темноте рассмотреть было трудно, как здесь всё выглядит, но запах роз не почувствовать было невозможно – цветы благоухали. Нина подняла голову, чтобы взглянуть на небо, и просто ахнула – всё оно было усыпано звёздами.

– Пойдём в дом, Нина, ещё насмотришься, какая тут красота, – пообещала Севги.

– Да, да, – вторил ей Бату, – тебе понравится.

Войдя в дом, Нина приятно удивилась: всё было обставлено очень просто, но со вкусом. Это было что-то совсем другое, не похожее на русский и немецкий стиль.

– Нина, выбирай себе комнату, какая тебе понравится, кроме нас с Бату, здесь больше никто не живёт. Вот посмотри, эта комната с большой кроватью, светлая и большая. Но ты сама понимаешь, первый этаж и кухня рядом. Может, тебе будет немного шумно, а нам хочется, чтобы ты хорошо отдохнула. Пойдём, посмотрим ещё одну комнату на верхнем этаже, – и стала медленно подниматься по мраморной лестнице, а Нина за ней следом.

– Погляди, здесь места немного меньше, но зато можно выйти на большую террасу, да и мы тут же рядом, всё спокойнее. Если что не так, я сплю чутко, мы будем охранять твой, а ты наш сон, – засмеялась Севги и обняла её с материнской нежностью. Пожелав спокойной ночи, они вышли из комнаты. Опустив жалюзи на окне и двери террасы, Нина села на одну из кроватей, и только теперь могла рассмотреть все подробности обстановки. Стены и потолок были белого цвета, над каждой кроватью висел балдахин от комаров, рядом стояла тумбочка. На полу из мрамора, лежал плетёный ковёр ручной работы. Вот такая простая и необычная обстановка окружала Нину, но ей здесь было хорошо. В комнате было свежо, чисто и уютно. За

окном пели свою ночную песню сверчки, Нина прилегла на кровать, накрылась лёгким тёплым пледом, и уснула...

Спала она не очень хорошо. Переживания во время дороги, чужие, мало знакомые люди – всё это будоражило её сон. Но проснувшись, все тревожные мысли рассеялись и куда-то улетучились. Почувствовав, что это уже другой, совсем незнакомый, но добрый мир, она вздохнула полной грудью и потянулась, как кошечка, опустив ноги на мягкий ковёр. Послышался слабый стук в дверь.

– Ты уже проснулась? – просовывая голову в дверь улыбаясь, приветствовала её Севги, – Бату за свежим хлебом уже ходил, сейчас будем завтракать. Я пойду накрывать на стол, а ты переодевайся и спускайся вниз.

Нина решила воспользоваться моментом, чтобы немного оглядеться, открыла дверь и вышла на террасу. Её взору открылась прекрасная картина: в саду – цветущие ярко-красные розы, сразу за большими, богатыми особняками – небольшая турецкая деревенька, а вдалеке горы и переливающееся лазурное море.

На фоне этого необыкновенного пейзажа, раздавались звуки, напоминающие медитацию. Это читал свою утреннюю молитву мулла. Дурманящая красота Востока окутывала её с головы до ног.

Она почувствовала, что её ждёт что-то важное, что с ней именно здесь что-то произойдёт! Это просто неизбежно... Её привела сюда сама судьба...

Глава 2

Знакомство с посёлком

Нина спустилась вниз по лестнице. Столовая была соединена вместе с кухней и вела на террасу нижнего этажа. Пол был покрыт плитками из светлого мрамора, сложенного в красивые загадочные узоры, а потолок украшала лампа в восточном стиле.

Севги аккуратно уложила волосы и сидела с непокрытой головой.

– Платок я одеваю тогда, когда иду на улицу, да и то лишь потому, что возраст уже такой, да и волосы не рассыпаются, – оправдывалась она. Ей хотелось показать, что мусульманских обычаев она не придерживается.

Бату тоже поприветствовал Нину с важным видом.

– Ну, как спалось Нинель? – и поцеловал два раза в щёки, как это принято у мусульман.

– Хорошо, спасибо, – ответила она.

Он был в хорошем расположении духа. Живот плотно облегал красивая рубашка в полоску, а на брюках красовались наутюженные стрелочки, и вся эта симпатичная тушка была щегольски, перетянута ремнём.

Они прошли на террасу, где уже был накрыт стол для завтрака.

С двух сторон открывался вид в сад, а в противоположном углу, была выложена настоящая печь для выпечки домашнего хлеба и гриля.

То есть, по-русски выражаясь, на ней можно ещё жарить шашлык и рыбу на горячих углях. Вся эта уникальная конструкция была украшена кафелем с рисунком.

К Нине подбежала белая, как снег кошка и стала её с любопытством разглядывать. Затем почувствовав, что Нина не представляет никакой опасности, стала тереться о её ногу.

– Это Ишиль, наша любимица, – сказала Севги.

– Мы прилетели неделю назад, а она уже готовила нам сюрприз. Сразу на следующий день, родила нам трёх котят. Один, к сожалению, умер, а двое остались.

Они подошли к краю террасы, где Бату для кошки с котятками смастерил маленькую будочку, и она увидела на подстилке два маленулись клубочком, из под белого пушистого меха, выглядывали два розовых носика.

– Ну, а где же папа котят? – так, для смеха спросила Нина.

– Ах, это единственный кот который приходит из деревни в наш посёлок, – ответил Бату, – он обхаживает наших кошек, но потом, когда рождаются котятка, его собственные дети, он нападает обычно ночью и съедает их.

У Нины на лице появился ужас.

– Что ты пугаешь нашу гостью, – всполошилась Севги, – просто нужно следить, чтобы он не пробрался к нам в сад. Хватит чепуху болтать, садитесь за стол.

– Во время завтрака неприятный осадок от этого разговора постепенно прошёл. На столе были зелёные и чёрные маслины, сыр разных сортов, брынза, свежие, только что сорванные с весенней грядки огурцы и помидоры, домашнее сливочное масло, которого она уже не ела целую вечность из-за всевозможных диет. Потом они пили турецкий чай, и Нина рассказывала, как долетела, а они про свою небогатую событиями жизнь пожилых людей. Севги уже исполнилось 60, а Бату был на 5 лет старше неё, он получал хорошую пенсию в Германии, и в Турции был для общества весьма зажиточным человеком.

Севги всю жизнь занималась домашним хозяйством, воспитала ему троих детей и была хорошей, доброй женой.

– Ну, а теперь пойдём, посмотришь наш посёлок, который называется „Villa Besgul“, что означает – «Вилла 5 роз», – сказал Бату.

Нина надела джинсы, голубую футболку, в завершение всего украсила голову бейсболкой и вышла на улицу.

Весь этот элитный посёлок был довольно-таки небольшим и состоял из похожих один на другой домов, можно сказать вилл. Его огородили высоким забором, чтобы никто посторонний не пробрался в это отдельное, благополучное маленькое государство.

Находился он на горе, рядом с турецкой деревенькой. Везде были асфальтированные дорожки с одной большой дорогой посередине, по обочинам были посажены розы.

Когда они поднялись на вершину горы, перед ними, как грибы, выросли два огромных красивых ухоженных особняка.

– Это тоже наши дома, – важно продекламировал Бату.

– Когда начиналось строительство этого посёлка, мы решили так, – начала свой рассказ Севги, – построим каждому нашему сыну по дому. Деньги у нас к тому времени уже были, ведь Бату тогда работал на стройке в Германии. В 60–70-е годы нужно было восстанавливать страну после войны. Он узнал, что в Германию набирают строителей, взял меня, двух сыновей, и мы поехали на заработки. В это время там платили очень хорошую зарплату. Он получал 5–6 тысяч немецких марок в месяц. Уже в Германии родился наш третий сын – твой будущий зять, Ниночка, – Севги весело засмеялась и обняла её за плечи.

– А ещё у нас есть дом в Истамбуле, так, что и внуки наши будут обеспечены, да и дети может потом переедут жить в Турцию. Сейчас здесь, конечно времена беспокойные, может эта история с террористическими актами уляжется, придёт другая власть, которая не будет навязывать такие ужасные условия жизни. Ведь куда это годится! 2007-й год на дворе, а все женщины должны ходить обязательно в платках, или вообще укутанные с головы до ног в чёрную одежду. Да, пусть наши дети ещё поживут и поработают в Германии, пока молодые. Денег подзаработают, да и своим детям потом дома построят.

Нина поняла, что у мусульман признак состоявшегося человека – это то, что он имеет свой дом.

К тому времени оказавшись в саду, Севги расхваливала:

– Нина, посмотри, какой урожай в этом году!

Повернув голову, увидела дерево, которое было просто усыпано лимонами. Ей пришлось хоть немного облегчить ему жизнь – нарвать в подол своей майки, которую Нина с готовностью предложила использовать для того, чтобы их можно было унести с собой. Они весело болтали, когда спускались с горы.

Нина и не ожидала, что в жизни у неё будут такие состоятельные родственники – добродушные весёлые старички, а вот тебе, пожалуйста, ещё один подарок от матушки судьбы. По идее, она тоже им в дочери годилась, Севги и Бату были старше неё на 20 с лишним лет, и Нине с ними было хорошо, как с родителями, её ведь уже давно умерли.

Вернувшись домой, Нина стала рассматривать сад, в котором были не только деревья с лимонами, но и другие, у которых листья были блестящие, как пластиковые, украшенные красивыми оранжевыми шариками – апельсинами. Пахло ароматной мятой, которая ковром устилала землю перед окнами дома. Повернувшись в другую сторону, увидела всё сразу – море, горы, всю эту экзотическую растительность, зажиточность, и в то же время простоту и красоту – от всего этого приятно кружилась голова.

Вечером, накрыв стол, словно в праздник – ужинали, пили чай из мяты, которую Севги принесла из сада, а затем смотрели сериалы по телевизору на турецком языке. И было неважно, что Нина не понимает слов. Она была счастлива – что сейчас находится в солнечной стране, этом уютном доме, среди добрых и сердечных людей.

Глава 3

Поход в деревню

На следующий день после завтрака, Севги сказала:

– Нина, переодевайся и не забудь взять купальник. Мы пойдём прогуляться в деревню, а позже поедem к морю, если успеем.

Нина одела красивые нежно-розового цвета бриджи и белую кофточку с коротким рукавом. Причесав и аккуратно уложив рыжевато-золотистые волосы, немножко подкрасила тушью ресницы и увидела, что из зеркала на неё смотрит симпатичная женщина с зелёными, как изумруды, глазами, на лице сияет улыбка, а на щеках играет яркий розовый румянец.

В таком приятном расположении духа она спустилась по лестнице в гостинную. Старички осмотрели её быстрым взглядом с головы до ног и остались довольны тем, как она выглядела.

– Ну что, ты готова? – спросила Севги, – идём, посмотришь на наши окрестности.

Направляясь к выходу из посёлка, они с Севги шли впереди, а Бату с важным видом чуть позади, как бы немного приотставая. Севги была одета в нарядное платье, а на голове был новый платок, который Нина привезла ей в подарок из Германии. Из посёлка они сразу вышли на окраину деревни. Местные жители с любопытством посматривали в их сторону. Летний сезон ещё не начался и туристы ещё не приехали, поэтому их присутствие было очень заметно. Все знали, что Бату и Севги живут в Германии и лишь весной, летом приезжают в эти края. На этот раз ещё и с женщиной – другой, европейской национальности.

Свернув с дороги, зашли в маленький магазин, который, как Нина потом поняла, был также местом встречи коренных жителей деревни.

Ассортимент на прилавке магазина был небольшой: хлеб, вода, сыр в общем. Хозяин магазина вынес стулья и предложил посидеть на террасе, пока он тут же на грядке соберёт им свежих огурцов. Присмотревшись, увидела бабушку с клюкой, закутанную в платок, и одним зубом впереди, которая сидела тихо и неподвижно. Рядом с ней на другом стуле дед, настоящий аксакал. Тоже с клюкой, но покрепче, и уже с двумя зубами.

Он с тёплой улыбкой поприветствовал их:

– Мераба.

Нина также в ответ ему с улыбкой повторила незнакомое ей слово.

– Мераба, означает, здравствуйте, – тут же перевела ей Севги на немецкий язык.

Все посетители разговаривали на родном турецком, но по интонации и услышанным именам, Нина поняла, они говорят о ней, рассматривая с добрым интересом, и о том, что она будущая тёща младшего сына Назми.

Не зная этого языка, Нина чувствовала себя совершенно спокойно. Эти люди простые и добрые, а расспрашивают Севги и Бату лишь из здорового любопытства. Ей было хорошо среди них.

За короткое пребывание здесь, она начала забывать про жизнь, в которой жила последнее время. Эту развитую до высокого уровня цивилизацию, огромный город, в котором ты просто сжат бетонными стенами и окутан со всех сторон электричеством.

Живя в таких условиях, создаётся впечатление, что находишься в каменном мешке и, в конце концов, начинаешь задыхаться, загнанный бешеным темпом жизни, в погоне за деньгами, которые дают возможность соответствовать определённому уровню.

Нина почувствовала, что здесь она от чего-то освободилась. Ушёл этот непонятный страх – по поводу и без повода. Непокидающее чувство, что ты живёшь в стране, где, несмотря на твои родовые корни, тебя всё равно считают чужой.

А эти люди смотрят на Нину, и для них она какая-то необыкновенная. Женщина, переехавшая жить из России в благополучную Германию, это для них говорит о многом. Раз она

смогла так устроить свою жизнь, значит, в ней что-то есть, так как Германия в Турции считается успешной и богатой страной. На неё смотрели с уважением и любовью, Нина как будто выросла в своих глазах.

В душе начало пробуждаться ощущение счастья и симпатии к окружающему её миру. Пока эти мысли витали под турецкий мелодичный говор у неё в голове, подъехал маленький маршрутный автобус.

Поднявшись, на прощанье сказали хозяину – «Тышекюр едерым», – что означает большое спасибо и традиционное до свидания – «гюле-гюле», сели в маленький автобус и поехали в сторону моря.

Путь был недолгий, всего минут десять, но за это короткое время, Нина успела увидеть много интересного: извилистую дорогу, вдоль которой росли низкорослые деревья и колючие кустарники, бальзамное дерево и лавр, небольшие частные магазинчики для туристов, гостиничные комплексы и долгожданное море. Выйдя из автобуса, они пошли по направлению к берегу.

– Нина, – говорила Севги, – посмотри, это наше море – вода сейчас не очень тёплая, но люди уже купаются.

Она смотрела на сказочную бухту, песчаный пляж и море с голубой, прозрачной водой. Вдохнула морской, солёный на вкус воздух. Ярко светило солнце, лаская золотистыми лучами, согревало, но не обжигало.

Нина была совершенно довольна своей новой жизнью. Ей всё очень нравилось. Сходила в кабинку для переодевания, одела свой красивый новый купальник белого цвета и прошла босиком по тёплому песку к самому морю. Купаться не стала, просто побродила по берегу, помочив ноги. Вода была ещё холодная.

В такой доброй и тёплой обстановке она жила уже три дня. Появилось ощущение, что у неё есть настоящая семья, с добрыми и любящими родителями. Севги и Бату окружили Нину заботой и вниманием.

За это короткое время, от многочисленных прогулок по горам и к морю, она даже немного похудела и стала выглядеть свежо, в глазах светилась радость. Ей казалось, что это будет продолжаться вечно и ничто не нарушит этого, как будто летаргического забытья, от всей её перегруженной трудностями жизни. Нина обрела долгожданный сладостный покой.

На следующее утро всё начиналось, как обычно. Лишь только Нина просыпалась, тут же просыпались и старички-добрячки, спешили вниз, чтобы приготовить для неё завтрак. Ни на минуту они не хотели оставить Нину без своего тёплого родительского внимания. Другому, может быть, такая усиленная опека и не понравилось бы, но ей было приятно это проявление о ней заботы и теплоты. Одиночество в чужой, так и не ставшей родной стране, уже долгие годы преследовало её. Германия – прекрасная замечательная страна, но отличается во многом от России в том, как люди общаются между собой. Например, на улице не знакомятся, да и вообще не обращают никакого внимания на женщин. Лишь иногда проявляют инициативу мусульмане – мужчины с южным, горячим темпераментом.

В России, насколько она помнит (хотя уже, может тоже всё изменилось – она уже давно там не была), женщина – это какое-то чудо, а здесь как бы пустое место. Все куда-то спешат, не проявляют никакого интереса к твоей персоне, нападает уныние. Но если подумать и сравнить, как одеваются там и здесь, есть тоже большая разница. В России женщины одеты очень ярко, преобладают платья и юбки различной длины. На голове красивые причёски, а иногда очень оригинальные красочные заколки. Женщины похожи на цветы.

Ну, а в Германии все почти поголовно ходят в джинсах, брюках, а если одевают юбку или платье, то на ноги вместо прозрачных элегантных чулков, одевают обтягивающие лосины. В общем-то, по всей видимости, сами женщины виноваты, если стали выглядеть мужеподобно, мужчины просто потеряли к ним интерес.

После завтрака Севги предложила:

– Может, сегодня поедem в город? Нужно купить продукты, да и чтобы ты, Ниночка, посмотрела на наш турецкий базар.

Вспомнив о том, о чём она сегодня думала, Нина решила, что попробует одеваться немного по-другому, чем раньше, а от этого, может, и жизнь начнёт меняться. Она примерила простое на вид, но очень симпатичное, сшитое под деревенский стиль, платье. Взяла сумочку, которую ей привезла подруга из Греции, надела соломенную шляпу, посмотрела в зеркало и осталась довольной своим видом.

– Какая же ты у нас хорошенькая, – затораторила Севги, – пойдём, Каан ждёт уже нас.

Когда они подошли к дому секьюрити и уже собирались сесть в машину, в доме вдруг зазвонил телефон и Каан вынужден был вернуться.

– Нина, присядь пока в тени, в машине жарко, – заботливо уговаривала Севги.

Нина присела на стул и наблюдала за собачкой, с которой играла возле дома маленькая девочка – дочь Каана. Вдруг Нина увидела, что Севги кому-то радостно машет и громко кричит на турецком языке. По направлению к ним шёл какой-то мужчина и тоже радостно махал руками. Он был среднего роста, лет 45, с модной стрижкой из чёрных волос и проседью впереди. Загорелый, спортивного вида, красивый, интересный, с кожаным портфелем в руках. Но Нину это даже не заинтересовало.

– Нина! Это наш сосед, он живёт в Истамбуле. Он приехал сюда на пару дней, чтобы привести в порядок свой дом в посёлке, для продажи, – объяснила Севги, поговорив с ним пару минут.

Но Нине было всё равно, что пыталась ей сообщить Севги. Она представила ей его:

– Гурхан, – на что Нина лишь слегка кивнула головой.

В этот момент из дома вышел Каан, они сели в машину и поехали в город. Через пару минут под впечатлениями от поездки она совсем забыла об этом событии.

Приехав в маленький городок, Каан повернул машину в сторону базара.

– Тут в общем-то смотреть нечего, – сказала Севги, – в городе есть только аэропорт, больница и базар, так что, кроме больницы, ты уже почти всё видела.

– Да подумала Нина, вот больницы – то мне как раз хватило в Германии, – она даже и не подозревала, что эту достопримечательность она тоже увидит, но об этом позже...

Каан поставил машину на стоянку, а Бату помог Севги выбраться из машины, так как она была довольно-таки тучная женщина, и они отправились делать покупки. Когда они шли по базару, ей всё напоминало её родной город, когда она жила ещё в России. Там на базаре можно было попробовать фрукты, мёд и всякие сладости. Например, финики, черешню, сливы – и здесь тоже. Продавцы весело уговаривали купить именно у них и сбрасывали цену на свои продукты. Овощи и фрукты пахли свежестью и манили своей аппетитностью. В Германии тоже есть всё, что только пожелаешь! Продукты с красивыми красочными этикетками в пластиковых упаковках. Но здесь оно всё настоящее – только что с грядки, близкое и родное, как в России!

Нина и Севги шли впереди, а мужчины следом за ними. Они как бы выполняли роль охраны – чтобы никто вдруг плохо не посмотрел или случайно не притронулся к их спутницам. Всё-таки восток, народ горячий. Мужчины расплачивались с продавцами, брали самые тяжёлые пакеты в свои крепкие руки и сопровождали впереди идущих женщин дальше.

Нина испытывала в этот момент удивительное чувство признательности и благодарности к ним. О ней заботятся и радуются её присутствию. Она та, которую берегут и охраняют. У неё есть близкие и дорогие ей люди.

По всей видимости, это начинаешь ценить только тогда, когда уже почти всё потеряешь.

***Накупив всего самого вкусного и погрузив в машину покупки, они поехали обратно в посёлок, ставший уже родным.

Глава 4

Следующий день

*Лети, листок, лети, вперёд, за птицей счастья,
Она тебя спасёт от бури и ненастья.
На крыльях принесёт, где сказка станет былью,
И прошлое покроется, всё придорожной пылью.
А в сказке той живёт, твой принц, давно желанный
Он песнь тебе споёт о счастье долгожданном.
Лети, листок, лети, туда, где нет печали,
и станет место встречи истории началом.¹*

На следующий день было довольно-таки жарко, и после обеда Севги и Бату решили прилечь немного отдохнуть.

– Нина, – сказала Севги, – пока мы подремаем, пойдёшь тоже отдохни.

Нина поднялась на второй этаж, вышла на террасу окинув взглядом дорогой её сердцу пейзаж: безоблачное небо, лазурное море, деревню у подножья горы – от чего на сердце стало легко и спокойно. Налюбовавшись легла в гамак, одела маленькие наушники и включила МП-3 плэйер. Заиграла красивая мелодичная музыка, и она сладко задремала. В душе был покой и счастье, а главное – чувство защищённости от всяких жизненных невзгод и ощущение, что она ещё кому-то нужна, что её эти люди любят и оберегают.

Нина так устала быть сильной! Приходилось нести ответственность не только за себя, но и за свою дочь.

Она воспитывала её одна, ведь с мужем они расстались, когда Кати было всего 4 года. Затем переезд за границу, изучение нового иностранного языка и другие трудности. В этом году, Кати исполнился 21 год, и она познакомилась с хорошим парнем.

«Да, – думала Нина, – когда у человека такие добрые родители, он обязательно должен быть хорошим человеком».

Её дочь нашла свою судьбу и она может быть спокойна за неё. Раньше Нина боялась создавать семью с другим мужчиной, чтобы он невзначай не обидел дочь. А теперь Кати выйдет замуж, и у неё будет верный и надёжный муж. Пришёл момент, когда Нина может заняться устройством своей собственной жизни, ведь ей только-что, исполнилось 40 лет. Жизнь, как она теперь поняла, у неё только начинается!

Нина услышала, что её старички проснулись, и птичкой спорхнула вниз. Поужинав как обычно, все вместе пошли прогуляться по посёлку.

Когда поднялись на гору, им повстречалась соседка. Она немного понимала и говорила по-немецки, так как её дети тоже жили в Германии, и она часто ездила в гости их навещать. В общем, появился ещё один человек в окружении Нины, с которым хоть с трудом, но всё же можно было общаться.

Вид у неё был немного зловещий и напоминала она ей ведьму из сказки. За спиной виднелся горб, один глаз был завязан какой-то тряпкой, нос крючком. Зато одета была в красивый дорогой халат и была найдобрейшим человеком.

В общем, внешность, была совершенно противоположна внутреннему содержанию и характеру этой старушки.

– Нина, пойдём в дом, я покажу тебе, как варят турецкий йогурт, – говорила Лале.

На плите стояла большая кастрюля молока, куда она опустила ложку приговаривая:

¹ Стихи Автора – Людмила Кочура (Комила).

– Вот он, настоящий йогурт, такого не купишь и не попробуешь в Германии!

Помешывая эту смесь, она рассказывала им про все свои болячки, а они её жалели и ей от этого становилось легче.

Затем попрощавшись с Лале, они поднялись ещё выше на гору, к другому принадлежащему им дому, чтобы в саду полить цветы. Нина подошла к крану, взяла поливалку, и стала наливать в неё воду.

В этот момент к ней подошёл тот мужчина, которого она уже видела вчера утром, когда они собирались ехать на базар. Он стоял и пристально смотрел, впившись в неё своими жгучими глазами.

Но это продолжалось лишь короткое мгновение – увидев Севги и Бату, он тут же развернулся в их сторону и уже весело болтал с ними. Затем, как обычно, Нина сорвала несколько лимонов с дерева, и они направились в сторону дома.

Немного отдохнув после прогулки, Бату включил телевизор, где начинался захватывающий турецкий сериал. Нина набрала душистой мяты в полисаднике, Севги нарезала лимоны, и они стали пить чудесный ароматный чай. В это время раздался звонок.

Бату выглянул в окно:

– Пойду, открою двери, – сказал он, – это Догу с женой приехал из деревни нас навестить.

В дверях появился молодой мужчина лет 35-ти в простых брюках коричневого цвета и синей футболке, его жена в просторном платье в жёлтый цветочек и белом платке завязанном назад. На вид женщина была худощавой, но живот был очень большой, Нина сразу поняла, что она беременна.

С ними в дом вошла черноволосая смуглая девочка лет 12, их дочь. Поприветствовав всех традиционно, – Мераба, – и сели на диван.

Они что-то рассказывали про свои житейские дела, про сад и огород.

Нина, как обычно, ничего не понимала, лишь только то, что ей переводили Севги и Бату. Следом за ними пришёл к ним в гости сосед Гурхан и пытался заговорить с Ниной на английском языке. На немецком он говорить не мог, а по-турецки, кроме трёх слов она ничего не могла сказать. Но с английским, у неё было не намного лучше, чем с турецким. Ну да, конечно, она учила его когда-то в школе, но это было давно, да и вообще, в своих знаниях английского она далеко не ушла. Как говорится – не знала, да ещё и забыла.

Вся эта ситуация стала раздражать. На ум стали приходить мысли, как бы хоть ненадолго сбежать в свою комнату на второй этаж. Ей сейчас этого очень хотелось, но не могла найти подходящего повода. И вдруг осенило!

– Я сейчас, что-то принесу, – сказала Нина и поднялась по лестнице в свою комнату. Таким образом, она выиграла минут 10 спокойствия, но нужно было возвращаться. Неудобно оставлять гостей, вот так просто без внимания.

Нина достала из чемодана сувенир – русскую матрёшку, принесла и подарила его девочке. Она с радостью стала её рассматривать.

Нина показала, что в матрёшке находятся несколько красивых куколок. Девочка просто светилась от радости и восторга, потому, что видела эту игрушку-сувенир, в первый раз.

Так Нине удалось скоротать ещё немного времени, пока у них находились гости. Чтобы себя чем-то занять – заваривала и наливала в чашки чай, подавала печенье и рахат-лукум, пытаясь понять, почему чувствует себя так неудобно. Размышляя об этом, подняла голову и увидела, что сосед Гурхан не сводит с неё своего странного пристального взгляда и о чём-то усиленно думает.

Но об этом Нина узнает завтра, а в этот вечер она почувствовала исходящую от него какую-то магическую силу. Разобраться в происходящем ещё не могла, но на душе стало как-то тревожно.

Глава 5

Поездка на озеро

Утром Нина услышала, что внизу в гостинной уже кто-то громко разговаривает.

«Кто бы это мог быть?», – подумала она.

В дверь постучали.

– Это я, – услыхала она голос Севги.

– Входи, входи, я уже не сплю, – ответила Нина.

В дверь не вошла, а всплыла пышная Севги. На ней был надет красивый сарафан тёмно-синего цвета, а голову украшал платок с бахромой и бело-серыми узорами.

– Ниночка, одевайся скорее, мы уже собрались и едем сейчас на озеро, не забудь взять купальник. А, кстати! С нами поедет Гурхан наш сосед, – и будто бы невзначай добавила она, – он очень богатый и состоятельный человек.

– Жаль, что его жена в этот раз не приехала, она очень хорошая женщина. Мы когда приезжаем в Истанбул, они часто бывают у нас в гостях, – сказав, искоса посмотрела, как отреагирует Нина на эту новость. Но она была совершенно спокойна, да и действительно, какое ей до него дело?

Увидев, что на Нину это не произвело никакого впечатления, Севги пошла спускаться вниз по лестнице.

Но на самом деле Нина почему-то расстроилась, что их сосед был женат.

– А почему он тогда на меня так смотрит? Странно... Наверное, мне это просто показалось, – подумала она и направилась в столовую к завтраку.

Сидели они в этот раз за столом вчетвером, Гурхан прямо напротив Нины. Между собой они разговаривали на турецком языке, Севги переводила Нине кое-какие слова на немецкий, Гурхан, обращаясь к Нине, пытался общаться на английском, который было трудно разобрать. Старички начинали нервничать, не понимая, о чём он ей говорит, и вдобавок смотрит на неё орлиным взглядом, а вдруг, что-то лишнее?

И Нина, пытаясь их успокоить, пробовала хоть что-то перевести с английского на немецкий. Она почти ничего не могла, есть в такой напряжённой обстановке.

Все, кроме Гурхана, были рады, когда поднялись из-за стола. Когда они ехали к озеру, Нина села на заднее сиденье рядом с Севги, Гурхан за рулём, а Бату рядом с ним на переднем сидении.

Несмотря на то, что Гурхан вёл машину, он умудрялся со всеми вести беседу и просто лез из кожи, чтобы обратить на себя внимание Нины. Но она не проявляла к нему никакого интереса, лишь радовалась, что увидит это озеро, про которое ей все эти дни рассказывали Севги и Бату. Природа наделила его лечебными свойствами, о чём в народе слагали разные легенды.

Окно в машине было открыто, и она вдыхала дурманящий аромат полевых цветов. Бабочки порхали и кружились парами в весеннем танце над пестрым разнотравьем, среди которого то тут, то там, кивали головками белоснежные колокольчики. А над красочным ковром из цветов, едва был слышен чарующий, пленительный звон.

Налюбовавшись этой картиной, она посмотрела в другую сторону. Виднелась цепочка высоких стройных гор. Посередине была пещера, силуэт которой напоминал женщину, а по бокам вырисовывались выступы, очень похожие на воинов-мужчин, которые, как два стража, охраняли её от посторонних любопытных взоров. Сама природа этой страны запечатлела в себе нравы и культуру восточного народа.

А вот дальше стоял одинокий домик, окружённый цветущим садом, и много, много ульев.

– Севги, – удивилась Нина, – а почему эти люди не живут в деревне вместе со всеми остальными?

– Понимаешь, – объясняла Севги, – эти люди живут здесь отдельно потому, что хозяин держит пасеку пчёл.

Тут же в разговор вмешался Гурхан и начал объяснять, что у него тоже есть пасека и пчёлы. Она как-то пропустила это мимо ушей, но позже об этом вспомнит...

Дальше дорога пролегла через поля, на которых росли арбузы и дыни, а на краю поля был прорыт канал для орошения этой плодородной земли. Ну, вот машина повернула налево, и её взору открылась необыкновенная картина: вулкан, грозный и величественный, а теперь замерший, как будто по волшебству, небесного цвета вода, бегущая из его недр и опоясывающая его озером.

– Ты знаешь Нина, – рассказывала Севги, – по древней легенде, парень и девушка необыкновенной красоты, очень любили друг друга.

Несмотря на это, родители не хотели, чтобы они поженились.

Не находя другого выхода, чтобы быть вместе, они решили умереть!

Тогда с неба спустилась богиня любви и превратила юношу в могучий вулкан, а девушку – в голубое озеро возле него, чтобы они не расставались никогда! Их любовь была так чиста и сильна, что вода, вытекающая из подножья вулкана и впадающая в озеро, стала лечебной. А если достать со дна грязь и намазать ей тело, то человек становится моложе и красивее. Можно даже избавиться от многих болезней.

Вот и едут люди со всего мира посмотреть на эту необыкновенную вечную любовь, которая теперь многих людей спасает и возвращает к жизни, как по волшебству.

В этот момент Гурхан обернулся назад и пламенным взглядом посмотрел на Нину.

Глава 6

Купание

– Нина, прямо за домом есть передевалка, пойдешь, одень купальник и иди, искупайся, вода в озере очень тёплая, – сказала Севги.

– А ты? – спросила Нина.

– Да нет, я не пойду, посижу здесь на берегу – поболтаю с хозяйкой дома, мы уже давно не виделись.

В это время к ним подошла женщина маленького роста, в платке и в длинном халате выцветшего оранжевого цвета.

Она с любопытством посмотрела на Нину чёрными глазами, похожими на горящие угольки.

В руках женщина держала поднос, на котором стояли маленькие стеклянные стаканчики с золотыми узорами и серебристый чайник с чаем.

– Мераба, – поприветствовала их хозяйка дома.

– Мераба, – ответили они ей.

Женщина присела рядом с Севги, и они весело разговорились как давние подруги, а Нина пошла переодеваться.

Она надела купальник чёрного цвета, так как Севги предупредила, что лучше одеть тёмный, чтобы не испортить.

– Понимаешь, – объясняла она, – когда натираешься грязью, тело отмывается, а вот если купальник светлый, после стирки цвет уже будет не тот.

Нина вышла из раздевалки, повязав сверху махровое полотенце. Почему-то ей было неловко быть просто в купальнике, да и ещё как-то стеснялась своей полноты.

На берегу озера её ждал Гурхан. Теперь она могла рассмотреть его во всех подробностях. Перед ней стоял мужчина немного старше среднего возраста, о котором можно было бы сказать – мужчина в полном расцвете сил и лет. Чуть выше среднего роста, загорелый, энергичный, как гнедой жеребец. Он был одет в плавки синего цвета, а грудь покрыта чёрными, с лёгкой проседью, волосами.

У Нины как будто что-то ёкнуло внутри, ведь уже два года, как она не видела мужчину рядом с собой, да ещё и почти раздетого. Но это продолжалось всего мгновение, она отогнала это минутное волнение, сняла полотенце и вошла в голубую, как небо, прозрачную тёплую воду. Гурхан шёл следом, а за ним не отставал Бату. Он был в длинных семейных трусах и сандалях, чтобы о камни не порезать ноги.

Нина плавала, наслаждаясь теплом и странной мягкостью воды, хотя от неё и исходил специфический запах. Севги ей рассказывала, что вода и грязь, которую достают со дна озера, насыщена серой, натрием, магнием и железом, счищает ненужные состарившиеся клетки кожи и таким образом восстанавливает функции кожного покрова. Происходит омолаживание организма. Для неё как нельзя лучше было попасть в это оздоровительное место. Нина надеялась на его целебную силу, чтобы поправить своё пошатнувшееся здоровье.

Вдруг она услышала, что её кто-то зовёт, это был Гурхан, взобравшийся на большой камень. Возле него лежала небольшая горка зеленовато-голубоватой глины, которую он достал со дна озера и натирал ею своё атлетически сложенное тело.

– Нина, иди к нам, – позвал он.

Она вышла из воды и села рядом с ним и Бату, который с головы до ног измазался грязью и стал похож на папуаса.

Нина тоже набрала полную ладонь, пытаясь повторить за ними. Вроде бы удалось, но никак не получалось намазать спину. Гурхан сразу поспешил помочь ей, а Бату, видя эту картину, стал как-то волноваться. Видимо, у них не принято притрагиваться к другой женщине, ведь Гурхан был женатый человек. Но, несмотря на тревожные взгляды Бату, уже за минуту-другую, Нина была полностью покрыта грязью, даже голова.

На камне восседало эдакое изваяние из глины, с пышными формами, которые от этого стали ещё отчётливее видны.

– Нина, ты хочешь пить? – спросил Гурхан.

– Да, – ответела она.

Он тут же сорвался с места и, перепрыгивая с камня на камень, рискуя подскользнуться, упасть и поранится, как мальчишка в одно мгновение оказался на мосту. Перейдя на другую сторону озера к дому хозяина, уже мчался назад с оранжевым напитком в руках.

Он подошёл к Нине и вложил в её руку стакан, так как от того, что грязь засохла, она не могла двигаться.

– Пей, Нина, это апельсиновый свежий сок, я его сделал для тебя сам, – и с нежностью посмотрел на неё.

Она сидела и наблюдала за стрекозами, летающими над водой, солнце щедро дарило своё тепло. Шелест листвы деревьев, опустивших свои ветви к самой воде, действовал магически успокаивающе.

– Ты знаешь, Нина, – сказал Гурхан, – ты очень красивая, такой прекрасной женщины, я не видел ещё никогда! Я, как только в первый день встретил тебя, так сразу полюбил всем сердцем.

Нину эти слова сначала просто шокировали и рассмешили, а затем поразили, в самое сердце и она зарделась, как красная спелая вишня. Благо, что была в грязи, и этого никто не мог заметить.

«Да это просто какое-то сумашествие!» – думала она.

Нина не помнила, чтобы в юности ей говорили такие красивые комплементы, даже когда она была со вкусом одета и хорошо выглядела, притом вот так сразу. А тут она сидит вся в грязи, для неё собирают апельсины, делают сок, и всё это делает мужчина, который чуть ли не на коленях преподносит ей его. При этом он говорит, что она красавица, и что любит её!

Она уже взрослая женщина, прожившая непростую жизнь, чтобы принять серьёзно его слова. Но в этот момент было так приятно услышать эту сладкую ложь. У неё просто шла кругом голова.

Её верный страж Бату заволновался. Он видимо почувствовал, что что-то не так, ведь по-английски он не понимал ни слова.

– Нина, что он тебе сказал?

– Не переживай Бату, ничего плохого, он просто предложил покупаться, чтобы смыть грязь, – солгала Нина, успокаивая его.

Чтобы скрыть своё смущение, она тут же прыгнула в воду.

Немного успокоившись, переплыла на другую сторону озера и пошла переодеваться. Они посидели ещё немного на берегу, попили чай, весело болтая, затем сели в машину и отправились в обратный путь. Все были усталые, но весёлые, лишь только Нина стала немного задумчивой.

Вечер прошёл, как обычно, а ночью ей совершенно не спалось.

Она ворочалась с боку на бок, пытаясь понять, что это за навождение свалилось на её голову, а утром, когда спустилась в гостинную, опять увидела Гурхана. Он с улыбкой сказал – «Gut Morning»², и вложил в её руку розу.

² «Gut Morning» – Доброе утро.

– Это из моего сада и от моего сердца, – сказал он, глядя на Нину пылким взором, наполненным чувственными желаниями.

Она смущённо улыбнулась и опустила глаза.

В этот момент в гостинную вошла Севги и Нина, спрятав розу за спину, чтобы никто не увидел, побежала вверх по лестнице.

«Это действительно какое-то недоразумение и похоже на ухаживание с его стороны, хотя Гурхан не должен этого делать. Что про меня подумают Бату и Севги, если заметят эти знаки внимания? Зачем их сыну такая легкомысленная тёща?! Уж если мама такая, то какая тогда дочь и будущая невестка?»

* * *

В Турции очень строгие законы и понятия о чести, которые бережно охраняются. Это не Россия и не Германия, где смотрят на многие вещи гораздо проще. Для них общение женщины с семейным мужчиной, это просто позор!

А как всё хорошо и спокойно начиналось. Они с таким уважением и любовью относились к ней. Зачем он вообще сюда приехал?

«Ну нет, – продолжала размышлять Нина, – не надо преувеличивать, ну сказал несколько комплиментов, ну подарил розу. Это простые знаки внимания, не нужно придумывать лишнего».

Её размышления прервал голос Севги.

– Нина, ты скоро? Мы тебя ждём.

Она взяла себя в руки, отогнав глупые мысли.

* * *

Завтракали они опять вчетвером.

Вдруг Бату сообщил:

– Завтра вечером Гурхан улетает в Истамбул, поэтому мы решили ещё раз поехать на озеро.

Нина чуть не подпрыгнула от радости. Он завтра уедет и всё встанет опять на свои места. Успокоившись, она даже кокетливо ему улыбнулась, потому что чувствовала себя теперь в безопасности. Ну и что, покупается ещё раз в обществе интересного мужчины. Это всё в рамках дозволенного и ей даже приятно, что рядом с ней красивый, с изысканными манерами джентельмен, уделяющий ей немного внимания.

Они сели в машину и по знакомой уже дороге, которая пролегла мимо гор и моря, направились в сторону озера. Подъезжая, увидели группу туристов, которые приехали на открытом джипе, точь-точь похожем на те, на которых проводят увлекательные туристические экскурсии в пустынях Африки и Непала.

Но в национальных парках гид показывает экзотических животных и птиц, а здесь гид – он же водитель, привёз туристов показать уникальную достопримечательность Турции, лечебное озеро.

За рулём сидел шофёр – молодой красивый турок, который улыбался дежурной улыбкой. Играла музыка – пел Мустафа Сандак. Вдруг, к своей радости, Нина услышала, что девушки-туристки говорят по-русски.

«Какое счастье! – обрадовалась она, – в конце концов, можно будет не коверкая слов, хоть немного с кем-то пообщаться на родном языке».

Хоть Нина и была наполовину немка, но родилась и большую часть своей жизни она прожила в России. Поэтому на русском языке ей было говорить легче всего.

Быстро переодевшись, пошла купаться.

– Вы не знаете, как достают грязь из озера? – обратилась к Нине высокая стройная брюнетка.

– Я видела, что дети специально ныряют за грязью, а затем продают туристам, но её для нас доставал наш друг, – сказала Нина, указав на Гурхана.

Он в этот момент горячо объяснялся с другими двумя девушками.

– Мы плохо понимаем по-английски, – пытались разъяснить они ему.

«Ах, какая мне разница, о чём они говорят!» – подумала Нина и прыгнула в воду.

Поплавав немного, взобралась на большой камень, но к ней уже спешил Гурхан с той же высокой брюнеткой.

– Девушка, – обратилась она к Нине, – вы извините, но он уже нас всех замучил, – просит, чтобы мы вам перевели на русский язык, что он вас любит и жить без вас не может!

– Бред какой-то! – ответила Нина, – я и сама понимаю, что он говорит об этом. Не обращайтесь внимания на его болтовню!

Она повернулась к Гурхану и выпалила на непонятном даже для самой себя английском языке:

– И вообще, вы женатый человек, перестаньте морочить людям голову! Вы что, не понимаете, что ставите меня в неловкое положение! – и прыгнула в воду.

Но это его не остановило. Он решил, что она его всё-таки не поняла, если так реагирует.

* * *

Приехали ещё другие туристы. Среди них были немцы – муж и жена, и его это, по всей видимости, вдохновило, так как Гурхан ринулся к ним. Немец в совершенстве владел английским языком, и радости его не было предела. Гурхан что-то долго ему растолковывал, а потом мужчина подплыл к Нине и стал ей тоже рассказывать о том, что этот мужчина турецкой национальности её очень любит.

Оказывается, Гурхан глубоко несчастен. В Турции очень суровые законы. Когда молодых людей хотят поженить, их никто об этом не спрашивает. Этот вопрос решают родители – хотят они этого брака, или не хотят. Что также случилось и с ним.

Когда он вернулся из армии, пришлось жениться на дочери компаньона отца по бизнесу. Он её совсем не любил, но она была из богатой семьи. Родители сказали, что они должны пожениться и дали согласие на брак. К счастью, она оказалась хорошей хозяйкой и стала матерью его двух сыновей. Десять лет он вообще не жил дома, а работал в другой стране, в Саудовской Аравии. Стал менеджером большой строительной фирмы, заработал много денег и когда вернулся в Турцию, стал влиятельным человеком. У него было всё, он был очень богат, но не было любви. Отношения с женой сошли на нет. Дети уже выросли, но их связывала его 84-летняя мать, она жила в доме вместе с его женой в Истанбуле, а он в ста километрах от города. Он начал строительство большого жилого посёлка, у него там был ещё один дом, где он жил в полном одиночестве.

С женой он просто поддерживает отношения лишь из-за матери и детей. И вот оно чудо, здесь он увидел Нину и полюбил её с первого взгляда, а ведь думал, что никогда не узнает, что такое любовь!

Вы понимаете, что для него очень важно, чтобы Вы ему поверили, – сказал немец, посмотрел на Гурхана, и добавил уже на немецком, – «Verrückt», – то есть сумашедший.

У Гурхана и вправду был странный, возбуждённый вид. Он смотрел на Нину, а в глазах его светилась любовь и в то же время страдание и мука. Нине уже самой было как-то не по себе от такого натиска. Стало его даже немного жалко, да и получалось, что он практически

свободен и просто продолжает соблюдать правила приличия, для того, чтобы никто не понял, что у него творится в семье.

Оказывается, этот мужчина на самом деле очень одинок и несчастен. В его жизни всё очень плохо, но он никому не рассказывает о своих проблемах. И Бату с Севги, конечно же, об этом ничего не знают, ведь он по всем правилам и законам оберегает честь семьи и продолжает везде появляться вместе со своей женой, хотя с ней уже давно не живёт.

Бату устал контролировать ситуацию, которая явно выходила из-под его понимания и ушёл в сторону дома хозяина, чтобы в спокойной обстановке попить чай. А Нина подумала:

«Пусть Гурхан говорит ей, что хочет. Завтра, он всё равно уедет, а сегодня пусть всё идёт, как идёт. Когда ещё в жизни она такое услышит в свой адрес? Плохого ведь ничего не происходит».

Они заплыли, за каменную скалу и со стороны берега их было совсем не видно. Гурхан подал ей руку и Нина, взобралась на выступающую из воды каменную глыбу, чтобы позагартать на солнышке. Она легла на живот, а Гурхан нырнул в воду, чтобы достать со дна озера глину.

Намазывая Ниныну спину, всё ближе придвигался к ней и тихо шептал в её маленькое, как будто сделанное ювелиром ухо, таким бархатным и нежным голосом, как змей искуситель: – I love you Нина, I love you, (я люблю тебя Нина, я, люблю тебя).

Ей казалось, что она парит в небесах от счастья, хотелось, чтобы это продолжалось вечно. У неё сорвалось с губ – thank you (спасибо), – и она с благодарностью посмотрела на него. Это были действительно минуты счастья.

Но это продолжалось недолго, Нина спохватилась и взяла себя в руки. Резко села, вся напряглась, будто почувствовав опасность.

– Всё, Гурхан, нужно ехать домой, уже холодно, – сказала, не глядя на него, и прыгнула в воду. На другом берегу ждала взволнованная Севги, потерявшая их из виду.

* * *

Нина переделалась, и они поехали домой. На обратном пути Севги с Бату планировали следующий день, но Нина была задумчивой и немного грустной. Ведь он завтра уже уедет, а с ней останется его забота, тепло и эти красивые слова – I love you! – You are very beautiful women! (Я люблю тебя, ты прекрасная женщина).

Нина тяжело вздохнула.

Вечером они все вместе, как одна семья, пили чай, а он с печалью в глазах смотрел на неё.

Пожелав всем спокойной ночи, Нина направилась к лестнице, ведущей на второй этаж, он подошёл к ней и как бы невзначай, незаметно вложил в её руку ещё не распустившуюся белую розу и маленькую записку, затем быстро отошёл в сторону.

Она как обычно спрятала это послание за спину и побежала по лестнице наверх.

«Где он успел взять цветок, да ещё и написать записку?», – не могла понять озадаченная Нина, ведь он только на пару минут отходил с кем-то поговорить по телефону?

Достав из тумбочки словарик, стала переводить это коротенькое послание.

В записке была всего одна строка:

– Когда я смотрю на тебя, я дышу. Я хочу быть всегда с тобой рядом, я люблю тебя!

«Что бы это могло значить?» – пыталась понять Нина.

Потом она вспомнила, что ей говорил немец на озере, а она не обратила на это внимания. Да, он что-то рассказывал про то, что Гурхан страдает от какой-то болезни.

Спать совсем не хотелось, она всё время думала о нём, гнала эти мысли, а они упорно возвращались.

Вот ведь как получается! Большую часть жизни пришлось, прожить с нелюбимой женщиной и у него даже астма началась.

Нина слышала, что эта болезнь бывает у людей, которые не могут говорить или делать то, что хотелось бы. Им постоянно навязывают определённый тип поведения и образ жизни. Когда они всё это больше не могут терпеть, начинается приступ.

Становится трудно дышать, им не хватает воздуха. У неё сжалось сердце от переживания за него. Какой красивый мужчина и такая горькая судьба!

Ей захотелось сделать ему что-нибудь хорошее на прощанье.

Выйти из дома не было никакой возможности, так как её одну никуда не отпускали, поэтому утром во время завтрака, Нина предложила Севги пойти в деревню.

– Пойдём, посмотрим, что продают в магазинах, да и друзьям мне нужно купить какие-нибудь подарочки.

Они зашли в маленький частный магазин, где продавали разные сувениры. Нина выбрала очень красивого маленького слоника сделанного из прозрачного камня и разукрашенного яркими красками, затем ещё пару других сувениров, и они вернулись домой.

– Я немного устала, – сказала Нина, – пойду отдохнуть наверх в свою комнату.

– Конечно, конечно родная, – соглашаясь, ответила Севги.

– Я тоже прилягу на диван, да посмотрю по телевизору какие новости в стране.

Нина вышла на террасу, села за круглый стол и стала писать ему записку. Пришлось писать по-немецки, потому что по-английски не хватало слов в её словарном запасе. «Подругому не получается», – думала она. «Приедет домой в Истанбул, кто-нибудь переведёт, если, конечно, захочет».

Она написала:

«Спасибо тебе за тёплые красивые слова.

Но мы никогда не сможем быть вместе, мы живём в разных мирах.

Ты удивительный мужчина и я тебе желаю счастья и любви.

Прощай,

Нина».

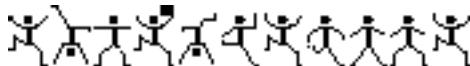
В конце этого послания она приклеила два блестящих красненьких сердечка, которые привезла из Германии (думала, что будет писать друзьям и детям письма с курорта, а в конверт вкладывать такие красивые сердечки, а пригодились они для другого письма).

Аккуратно сложив записку, уложила в тот же сувенирный пакет к слонику. На душе стало легче, хотя немножко смешно и грустно.

Ну просто, как дети! Прячутся, пишут записки. Но другого способа объясниться и проститься не было.

Всё это напоминало ей её детство.

Когда Нина училась в седьмом классе, однажды нашла у себя в портфеле очень странную записку. Она не знала, как прочитать её, потому что послание было зашифровано, вместо букв были нарисованны пляшущие человечки...

Нина была в недоумении и не знала, что делать, ей очень хотелось понять их смысл, к тому же эти записки стала находить всё чаще и чаще. У её одноклассницы, соседки по лестничной клетке, у родителей была очень большая библиотека.

– Лена, как ты думаешь, где может быть разгадка? – спросила Нина.

– Думаю, нужно поискать в книгах, – размышляя вслух, задумчиво проговорила подруга.

Почему-то им казалось, что ответ на этот вопрос они найдут именно там.

– Понимаешь, Нина, всё очень загадочно, а вдруг тебе или твоей семье кто-то угрожает и вы в опасности?

– Не знаю, – дрожащим голосом сказала Нина, – действительно, кто мне отправляет эти таинственные письма и что в них написано?

Уже который день пересматривая и перечитывая целые кипы рассказов и детективов, они вдруг наткнулись на «Пляшущие человечки» А. Конан Дойл. В этом рассказе Холмсу необходимо было прочитать тексты пяти записок с непонятными значками.

– Так, – решили подруги, – значит, отправитель пользовался шифром из этого рассказа. Они по картинкам смогли выяснить, что это за буквы и уже через некоторое время всё смогли прочитать.

Оказывается, мальчик из соседнего класса, Игорь Чернышов, был влюблён в Нину ещё с первого класса, но боялся ей признаться в этом, поэтому избрал такой оригинальный способ объяснения в любви. Он очень стеснялся ей это сказать. Мальчик до последней минуты надеялся, что она всё-таки не разгадает. Для него было важно, что он это уже всё-таки сказал и написал о своих чувствах. Но Нина всё-таки найдя разгадку, не стала над ним смеяться, как он предполагал. Зато с этого дня, каждое утро провожал Нину в школу и, счастливый, нёс её портфель.

* * *

Это было милое детство, одно из приятных воспоминаний.

Сегодня – это уже совсем другая история. Она сложная и неподъёмная, потому что в ней принимают участие, кроме двоих взрослых людей, их дети и многочисленные родственники, перед которыми есть тоже какие-то обязанности, а прав на собственную жизнь, практически нет. Понять друг друга из-за незнания языка почти невозможно, общаются лишь на уровне каких-то жестов и знаков, да и нужно ли им вообще что-то понимать?

«Своим необдуманным поведением, – с испугом подумала Нина, – могу всю жизнь испортить своей дочери! Пришёл момент прощания – после короткой, случайной и милой встречи. Но в благодарность за его внимание и минуты счастья, подарю ему этот маленький сувенир, вот и всё!»

Нина рассуждала верно, но на душе было тяжело, а в сердце чувствовала какую-то ноющую боль.

Глава 7

Тёплая летняя ночь

Все приготовления были закончены, а Нина, расхаживая по террасе, думала о том, как передать Гурхану прощальное послание. Ей это сделать было просто необходимо, хотя и сама она не понимала почему. На улице было довольно-таки тепло, но пришлось надеть спортивную куртку, чтобы положить пакетик в карман. В таком виде она спустилась вниз, в гостинную.

– Нина, ну что, пойдём, прогуляемся по посёлку? – спросила Севги, что было как нельзя, кстати, и Нина с радостью согласилась.

– Тебе не жарко в куртке, Нинель? – спросил Бату.

– Да нет, что-то немного морозит, – слукавила Нина и ещё крепче сжала маленькую посылочку, лежащую в кармане, – может, перекупалась в озере.

Они как обычно шли, медленно поднимаясь в гору. Им навстречу вышла соседка Лале, эта страшная, но добрая старуха. Она стала болтать с Севги, а Бату пошёл к дому на горе. Нина сделала вид, что собирает шелковицу в саду, а потом, когда женщины буквально на секунду отвернулись в другую сторону, она быстро прошла через сад и оказалась прямо перед домом Гурхана.

К счастью, он в этот момент сидел на террасе и что-то писал.

Она быстро подошла к нему, вложила в его руку свёрток и сказала:

– «Thanks for all» (спасибо за всё).

Гурхан взял Нину за руку и печально посмотрел в её глаза. От этого взгляда у неё закружилась всё вокруг в каком-то вихре, и лишь они вдвоём стояли, взявшись, за руки и не могли оторвать друг от друга наполненный печалью взгляд. Прошло всего лишь мгновение, которое показалось ей полётом в вечность.

Но вдруг она услышала:

– Нина, ты где? – это Севги в панике уже бежала за ней.

Нина вырвала свою руку и быстро вернулась в сад Лале.

– Ты куда подевалась, мы даже перепугались?!

– Я была за домом, увидела белую шелковицу и решила нарвать, – Сказала, улыбаясь, Нина, а у самой чуть сердце не выпрыгнуло от страха. Она очень боялась, что они заметят и всё поймут неправильно, но к счастью всё обошлось.

У неё на душе было легко. Вечером, перед отъездом, он зайдёт попрощаться, а утром уедет, и она опять будет жить в спокойной обстановке. Вернувшись, домой они приготовили ужин, хотя есть, совсем не хотелось. У неё почему-то совсем пропал аппетит. Потом, как обычно, усевшись среди множества маленьких подушечек, удобно расположились на диване, чтобы смотреть турецкие сериалы, в которых она уже начинала потихоньку понимать смысл не только картинок, но и слов, ранее не знакомого ей турецкого языка. Нина этому научилась ещё в Германии. Когда-то ей приходилось распознавать смысл слов по жестам и мимике, по интонации голоса. Пришлось пройти трудную школу, решая непосильные задачи, когда не знаешь языка, а нужно идти работать и всё понимать, ничего при этом не понимая. В тот непростой момент её жизни, было невыносимо трудно. А теперь, когда всё осталось позади, ей казалось, что она может понять даже птиц. Поэтому турецкие сериалы, да ещё и с подсказками Севги – легко!

Они смотрели фильм, в котором один подонок – по другому не назовёшь, выкупал молодых девушек в семьях бедняков из Анатолии и продавал старым жестоким туркам, которые издевались над девушками, а потом они или вообще исчезали, или их продавали в сексуальное рабство. Нина спросила Севги:

– Это что – действительность, или выдумка?

– К сожалению, у нас бывают случаи и похуже. В Турции нужно быть очень осторожным, – к её разочарованию сказала Севги.

В этот момент раздался звонок.

– А, это Гурхан, наверное, приехал попрощаться, – оповестил Бату и пошёл открывать дверь.

Гурхан вошёл в столовую с розами в руках:

– Это милым дамам, – и вручил Нине и Севги. Вместе с розой он вложил в руку Нины маленькую записку, которую она сжала незаметно в кулаке.

– Ах, ты наш родной, – хлопотала Севги, ты нас не забыл и зашёл попрощаться! Спасибо за цветы, когда твой самолёт?

Он улыбнулся в ответ загадочной улыбкой, посмотрел на Нину и сказал:

– А я никуда не еду, я сдал билет. Необходимо задержаться. Перед тем, как продавать дом, желательно его немного привести в порядок и отремонтировать. Нужно это сделать срочно, так как мне кажется, что я нашёл хороших покупателей.

– Ну, вот и хорошо, – обрадовался Бату, а то мы очень редко видим тебя.

Они весело разговаривали, а Нина не знала, радоваться ей, или плакать. Было очевидно, что он остался из-за неё. Но ещё теплилась надежда, что это просто стечение обстоятельств.

Пожелав всем спокойной ночи, Нина поднялась в свою комнату. Вдохнув нежный аромат ярко-алой розы, поставила её в маленькую вазу из нежно-голубого тонкого стекла, села на кровать и открыла скомканную записку, которая к её удивлению была написана на русском языке: «Я люблю тебя!!!»

А внизу картинка – два человека стояли, обнявшись, и смотрели на море...

«Как он смог написать русскими буквами? – думала Нина, – где он уже нашёл переводчика в этой глуши?».

* * *

Она сидела в полной растерянности и смотрела на эту необыкновенной красоты розу, на её бархатистые лепестки и прозрачные капли росы, манящие своей свежестью и чистотой... Очнувшись от странного летаргического забытья, Нина вышла на террасу и легла в гамак. Она мысленно вернулась к сегодняшнему дню, улыбнувшись звёздам на небе. Они были близко-близко, совсем рядом. Казалось, что можно дотронуться до них рукой, а молодой месяц, словно пастух овечкам, освещал в небе дорогу. Сверчки пели свою вечернюю песню:

* * *

Тёплая летняя ночь, окутай меня томной лаской.
Прижми покрепче меня, к звезде, что светит как в сказке.

Пусть музыка ночи звучит, танцуя рассвет мы встречаем,
Любовью пусть сердце горит, в дороге нам путь освещая.

* * *

Тёплая летняя ночь, пусть месяц ярко сияет.
И сердце моё для любви, с тобою, как льдинка оттаёт.
Закружится звёзд хоровод, сверчки им в такт подыграют,
А месяц с зарёю уйдут, нам солнечный день оставляя.

Закружится звёзд хоровод, сверчки им в такт подыграют,

А месяц с зарёю уйдут, нам песню любви оставляя.³

...Розы в саду просто благоухали, а светлячки, окрылённые счастьем, перелетали с одного цветка на другой. Эта южная ночь, окутала Нину своим бархатным теплом и она почувствовала по-настоящему в первый раз в жизни, что она любима...

Картина «Летняя ночь» – автор Людмила Коура (КоМила).

³ Песня «Тёплая летняя ночь» – автор Людмила Кочура (КоМила).

Глава 8

Неожиданность

*Я верю в сильную любовь,
Что в дверь мою она когда-то постучится.
Охватит сердце пламенем апрель.
Умчит на крыльях розовая птица.
В душе огонь, желаний море,
Я, как струна, готова петь.
Про чувство нежное, про чувство робкое,
Теплом согретое двоих сердец.⁴*

Несмотря на то, что Нина спала хорошо, проснулась в скверном расположении духа. Первое, что пришло ей в голову, это было: «Хорошо, он остался здесь по своим делам, и её это не должно волновать. Да и вообще, всё может очень плохо закончиться. У детей скоро свадьба, а она, как себя ведёт? – отчитывала себя, как ребёнка Нина. И тут же в голову врывается другая мысль: «Но я ведь тоже человек, в конце концов, я женщина, которая тоже достойна любви и счастья!»

Она подошла и посмотрела в зеркало. За эти дни она похудела и посвежела, глаза просто сияли, как два изумруда. Волосы от солнца стали немного светлее и красиво падали на плечи, сверкая, как золотое руно.

Нина стала выглядеть намного лучше. Из зеркала на неё смотрела девушка лет тридцати, а то и моложе. Вот вправду говорят, что выглядишь не настолько лет, сколько в паспорте, а на сколько себя чувствуешь в данный момент. Всё бы хорошо, но будущим родственникам не объяснишь, что вообще происходит. Официально Гурхан женат, а разводиться у них не принято. Значит нужно просто выкинуть из головы мысли об этом человеке, пока он не пробрался в её сердце и не завладел им, пока она не разрушила счастье своей дочери своими же руками.

* * *

После завтрака, Нина положила купальник и крем для загара в пляжную сумку и все втроём направились к выходу из дома. Как только они спустились по ступенькам вниз, тут же к ним подъехала машина, за рулём которой сидел Гурхан.

– У меня в доме сейчас работают строители, и я решил поехать с вами к морю, хочу тоже покупаться, – сказал он, – садитесь, поедем вместе.

Её старички обрадовались, что им не придётся идти по солнцу и стали забираться в машину. Нина тоже села на заднее сиденье и стала смотреть в открытое окно. Ветер своим дуновением ласкал её лицо и будоражил волосы. Гурхан то и дело оборачивался и пытался с ней заговорить, но она вяло и с неохотой отвечала на его вопросы.

Когда они вышли на пляж, она отправилась надеть купальник. Он пошёл следом за ней, чтобы тоже переодеться, но Бату не отставал и был всё время рядом, как верный хранитель.

Правда, стоило ему на секунду отвлечься, как Гурхан опустил что-то в её пляжную корзинку, при этом быстро сказав:

– Посмотри, – сам зашёл в мужскую раздевалку, а Нина в женскую.

Заглянув в корзинку, обнаружила маленькую коробочку из резного дерева.

К ней была прикреплена записка. «Интересно, что это?», – подумала Нина и открыла её.

⁴ Стихи – автор Людмила Коура (Комила).

«Нет, не может быть!». В коробочке лежало золотое кольцо с тремя маленькими бриллиантами. Она примерила и стала любоваться, как оно блестит на её руке.

«Интересно, как он угадал размер моего пальца?

Просто удивительно?!»

Открыла записку и прочитала:

I love you,
Я тебя люблю,
Ich liebe dich.

«Я тебя люблю», – было написано на трёх языках – английском, русском и немецком.

Как и когда он переводил эту фразу на разные языки, ей приходилось лишь догадываться. Складывалось такое впечатление, что он только и занимался тем, чтобы подготовить эту маленькую посылочку, передать Нине и сказать ей о своей любви. Улыбка сияла на её лице. Этот поступок действительно был доказательством того, что он не шутит.

А может он и вправду полюбил её? Этот подарок говорил о многом.

Она медленно вышла из раздевалки, в полной растерянности. Но тут же взяла себя в руки. Бату и Гурхан следом за ней направлялись в сторону моря. Когда они подошли к Севги, Нина не знала, куда ей деть свои глаза.

– Вода сегодня ещё очень холодная, не такая как в озере, – предупредил Бату, – купаться ещё рано.

Но не тут-то было, Нина уже быстро направлялась в сторону моря.

– Ничего не простужусь, – на бегу кричала она, не в силах больше сдерживать свои чувства нахлынувшие бешеной бурей, ей нужно было от всех спрятаться в этот момент, а они были рядом и не оставляли её ни на секунду. Выбора не было, оставалось только холодное море. Для Нины это могло плохо кончиться, она только начала выздоравливать и тут почти ледяная вода, ещё никто не купался. Но в этот момент ей было всё равно. Она не заметила, как уже плыла, затем окунулась с головой. Было такое впечатление, что вода кипит вокруг неё.

Нина не помнила, сколько времени и куда она плыла. Но постепенно она пришла в нормальное состояние и, ощутив дно, побрела, переступая волны к берегу. Тут она заметила, что её далеко отнесло течением от того места, где она вошла в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.